

Памятка читателю: как распознать диффамацию

В. М. Полтерович
ЦЭМИ РАН и РЭШ

Мы живем в эпоху, когда опыт старшего поколения мало что значит. Не все последствия этого факта стоит приветствовать. В частности, стандартные приемы (не имеющей реальных оснований) диффамации, которые потрепанные властью советские интеллигенты распознавали без труда, сейчас для многих трудно различимы. Неподготовленному читателю задача распознавания может оказаться не под силу еще и потому, что наряду с «советской классикой» сегодня используются более передовые технологии, разработанные западной желтой прессой. В такой ситуации любой из нас независимо от профессии и возраста беззащитен перед диффаматорами.

Вот почему мне показалось важным составить памятку читателю, поясняющую, как распознать диффамацию. Ниже описаны три наиболее часто используемых приема.

1. Мысль о том, что тягость доказательства должна лежать на стороне обвинения, еще не укоренилась в российской культуре. Это обстоятельство открывает дорогу диффаматору для совершенно прямолинейных действий: «Профессор S ничего не понимает в медицине». Если врач S возмущен стилем высказывания, всегда есть убедительный ответ: «Он же не доказал, что хоть что-то понимает!».

2. Журналист или эксперт высказывает порочащие «подзащитного» подозрения, а потом с некоторой долей сомнения их опровергает. «Господин S вор? - Видимо, нет». Поскольку заключенная в вопросе гипотеза публикуется впервые, господин S оказывается в неожиданном дерьме, но судиться не с кем. Этот прием допускает эффектное продолжение. Дружественное издание ссылается на приведенный текст под заголовком: «Господина S подозревают в воровстве!»[1]

3. Журналист пытается придать фамилии жертвы негативную коннотацию. Проще всего изменить в фамилии одну - две буквы так, чтобы вызвать у читателя непривлекательные ассоциации. Более тонкая стратегия - подсказать читателю, как это сделать самому. «Идеи господина Ржевского проедены ржавчиной». Догадливый читатель в восторге: «Так он же Ржавский, а не Ржевский!». Ржевский - Ржавский - ржавчина. Все очевидно, и доказывать

Memento for the Reader: How to Diagnose Defamation

V.M.Polterovich,
CEMI RAS and NES

We live in an epoch when the expertise of the older generation is of low value. Not all outcomes of the fact are worth hailing. In particular standard techniques (without any real fundament) of defamation, which authorities-beaten representatives of soviet intelligentsia used to diagnose without any difficulty, are now hardly identifiable by many people. An unprepared reader may be unable to diagnose them also because, besides 'soviet classics', more advanced technologies designed by Western yellow press are applied. In this situation every one of us, irrespective of profession and age, is defenseless in front of defamators.

That is why it seems important to me to make a Memento for the reader which explains how to diagnose defamation. Three most frequently used techniques are described below.

1. The idea that the weight of evidence should lie on the prosecution party has not yet been rooted in Russian culture. The situation opens door to the defamator's absolutely straight-forward actions: 'Professor S has no understanding of medicine'. If physician S is indignant with the style of expressions there is always a convincing answer at hand: 'He has not proved he understands even something!'

2. The journalist or expert expresses suspicions which discredit 'the client' and then, with some doubt, refutes them. "Is Mr S a thief? – Evidently, not." Since the hypothesis in the question is published for the first time Mr S finds himself suddenly drowned in shit and there is nobody to be at law with. This technique admits a striking continuation. A friendly edition cites the above text under the heading: 'Mr S is suspected of theft!'

3. A journalist tries to add a negative connotation to the victim's name. The easiest way is to change one or two letters so as to provoke unattractive associations in the reader's mind. A more refined strategy is to prompt to the reader how to do it himself. 'Mr Rzhnevsky's ideas are rusted'. [In Russian the roots of the name 'Rzhnevsky' and the word 'rust' differ by a single letter – 'e' in the first case and 'a' in the second. - Translator's note]. A shrewd reader is delighted: "So he is called Rzhnevsky, not

ничего не надо!

Советские газетчики - слуги народа в совершенстве владели подобными приемами. «Литературный сорняк!» - у меня все еще на слуху.

P. S. Непосредственным поводом для написания «Памятки» явилась безобразная кампания против академика А. Д. Некипелова на страницах «Троицкого варианта» и «Forbes» - изданий, к которым я относился с уважением до этого инцидента и к которым хотел бы сохранить уважение в будущем. Нетрудно проверить, что все три указанных выше приема диффамации были использованы в этой кампании[2], а потому приходится квалифицировать ее именно как попытку необоснованной диффамации. В создавшихся таким образом условиях обсуждение идей книги А.Д. Некипелова теряет всякий смысл.

И все же я вынужден сказать несколько слов. На мой взгляд, книга А.Д. Некипелова а) безусловно, интеллектуально честная; б) в российском контексте, несомненно, полезная; в) поднимает методологические проблемы, которые могли бы заинтересовать и западного читателя (см. http://www.mse-msu.ru/images/Sapir_trnslt.pdf).

Свои претензии к этой книге, я высказал три года назад, когда она обсуждалась на заседании Отделения экономики РАН.

Теперь совсем чуть-чуть о замысле книги.

На мой взгляд, книгу Некипелова надо понимать в контексте противостояния мейнстрима и институциональной теории. Проще всего констатировать, что к концу двадцатого столетия это противостояние завершилось синтезом обоих направлений. Но Некипелов стремится показать, что мейнстрим, даже в его «доинституциональном» варианте, можно рассматривать как теорию становления институтов. Для демонстрации этой идеи он использует стандартные модели, располагая их в нужном порядке и снабжая подходящей интерпретацией. Можно по-разному относиться к этому замыслу, но оценивать его реализацию количеством привлеченных известных моделей - все равно, что судить о новизне архитектурного решения по числу использованных при строительстве кирпичей.

А теперь снова о главном. Мне крайне неприятно участвовать в «дискуссиях» такого рода. Мне очень жаль, что ректор РЭШ не осудил кампанию диффамации, развязанную против одного из его коллег. Я очень надеюсь, что провал этой кампании послужит предостережением для тех, кто захотел бы использовать подобные приемы в будущем.

Новая экономическая ассоциация будет противостоять попыткам

Rzhevsky!' Rzhevsky – Rzhavsky – rust. Everything is obvious, nothing has to be proved!

Soviet newspapermen, the people's servants, have had perfect command of similar techniques. I still hear them saying: 'A literary weed!'

P.S. The immediate motive to write this Memento was the dirty campaign against Academician A.D.Nekipelov in Troitsky Variant and Forbes - editions I have respected up to the incident and I would like to respect in future. It is easy to test that the three above techniques of defamation were used in this campaign, that is why it has to be classified precisely as an attempt of unfounded defamation. Thus, under emerging conditions, discussion of ideas exposed in A.D.Nekipelov's book is senseless.

Nevertheless, I am compelled to say a few words. In my view the book by A.D.Nekipelov is (a) undoubtedly intellectually honest; (b) in the Russian context it is undoubtedly useful; (c) it examines methodological problems which might interest the Western reader as well (see http://www.mse-msu.ru/images/Sapir_trnslt.pdf).

I have voiced my disagreements with the book three years ago during its discussion at the session of the RAS Section of Economics.

And now a little about the design of the book.

To me the book by Nekipelov should be regarded in the context of confrontation between mainstream and institutional theory. The easiest way is to state that by the end of the 20th century this confrontation ended in a synthesis of both trends. But Nekipelov tries to show that mainstream even in its 'pre-institutional' version may be regarded as a theory of institutes formation. To demonstrate the idea he uses standard models by arranging them in a necessary order and providing them with appropriate interpretation. We may have a differing attitude to this design, but evaluating its realization by the quantity of well-known models invoked is like evaluating the novelty of an architecture project by the quantity of bricks used in construction.

And now about the principal thing. I feel extremely uneasy to participate in 'discussions' of the kind. I am very sorry that the NES Rector has not condemned the defamation campaign unleashed against one of his colleagues. I do hope the failure of the campaign will be a warning to those eager to apply similar techniques in the future.

The New Economic Association will counter attempts of unfounded defamation of

необоснованной диффамации любого из ее членов, от кого бы ни исходили эти попытки.

НЭА приглашает к сотрудничеству всех - независимо от должностей и званий,- всех и каждого, кто готов внести свой вклад в совершенствование российских экономических исследований и образования, в освоение мировых достижений и формирование новых направлений, где российская экономическая мысль играла бы заметную роль.

[1] Для западного читателя недопустимость такого приема очевидна. См.: http://www.mse-msu.ru/images/Galbraith_trnslt.pdf.

[2] Применение приемов 2 и 3 очевидно. Убедившись в отсутствии плагиата, рецензент обязан был с отвращением и (извините за пафос) гневом отвергнуть попытку публичного обсуждения этого вопроса.

Для проверки применения приема 1 следует обратить внимание на то, что (как показано далее) рассуждения об объеме цитирования в данном случае не имеют отношения к делу. С учетом этого обстоятельства от «рецензии» остается голословное утверждение: «в книге попросту ничего нет».

Академическая рецензия должна была содержать детальное обсуждение ответа Некипелова на заданный им самим вопрос: «До сих пор речь шла...об «изысках» методологического плана. Но резонно задать вопрос: позволило ли применение изложенного выше подхода получить некое новое знание о предмете исследования, или все свелось к простой перестановке порядка изложения всем давно и хорошо известных концепций?» (А.Д. Некипелов, «Становление и функционирование экономических институтов». М.: Экономистъ, 2006. Стр. 319-320).

13.01.2010

any of its members whoever the source of these attempts is.

NEA invites to cooperate all and everybody - irrespective of offices and titles – willing to make a contribution to improving Russian economic researches and education, to mastering world accomplishments and forming new avenues for the Russian economic thought to be able to play a marked role.

ⁱThe technique is inadmissible for a Western reader. See http://www.mse-msu.ru/images/Galbraith_trnslt.pdf.

ⁱⁱThe application of technique 2 and 3 is obvious. After making certain of the lack of plagiarism the reviewer was compelled to overrule the attempt of a public discussion of the issue with disgust and rage (excuse my pathos).

To test technique no 1 one should pay attention to the fact that (as shown below) the reasoning about citation volume has nothing to do with the matter in this case. After considering nothing remains of the ‘review’ except for the unsubstantiated assertion: ‘The book has simply nothing in it’.

An academic review should imply a detailed discussion of Nekipelov’s answer to his own question: ‘Up to the present time it has been the question ... of ‘sophistications’ of methodological type. But one should reasonably ask: Has the application of the above approach provide for acquiring a certain new knowledge about the subject of research, or everything has boiled down to simply re-arrange presenting concepts well-known and already long ago known to everybody?’ (A.D.Nekipelov. The Making and Operation of Economic Institutes. Moscow, Economist, 2006, pp. 319-320).

13.01.2010